

Хорошее
настроение
гарантировано!

**Истории о любви,
в которых, проявилась ирония судьбы, —
фирменный знак Галины Куликовой**

Уволить секретаршу!

Врушечка

Жених секунд-хенд

Каникулы для взрослых

Милая неженка

Влюбиться в лучшего друга

Штучки-дрычки в Провансе

Одна помолвка на троих

Половодье чувств, или Рыбка моя

Соблазнить холостяка, или Нежный фрукт

Свидание по заданию

Талина
Куликова

хорошее
настроение
гарантировано

Свидание
по заданию

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Художественное оформление *С. Власова*

Куликова, Галина Михайловна.

К90 Свидание по заданию : [роман] / Галина Куликова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Галина Куликова. Смешной лирический роман).

ISBN 978-5-699-86259-7

В жизни Марьяны все наперекосяк: жених ушел к ее лучшей подруге, любовник уничтожил ее карьеру. Как тут не взвыть! Как не стать подозрительной! Как не превратиться в мужененавистницу! Но душа Марьяны отходчивая. Она знает: закидываться на неудачах — все равно что отказываться от путешествия из-за собак, гавкающих на обочине. Девушка пытается по крупицам собрать свою жизнь. Поэтому и соглашается поехать в командировку в далекий провинциальный городок, где ей предстоит выполнить странное задание, и позволяет себя проводить приятелю, чья симпатия вот-вот перерастет в воскрешающее чувство. Знать бы Марьяне, что удар судьбы — это пинок к успеху...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86259-7

© Куликова Г., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

— **Т**етенька, пропустите! — Стайка девчонок едва не снесла Марьяну с тротуара. Нахальные детские ноги прогрохотали по луже, и Марьянины брюки приняли на себя мощный удар ледяной воды. Она успела лишь ахнуть, а девчонки уже унеслись, хохоча из своих капюшонов, как маленькие ведьмы.

«Теперь замерзну и простужусь... Эх, да какая разница!» — обреченно подумала Марьяна и одним резким движением закрыла зонт. Ветер упорно пытался сделать из него блюдце, вывернув наизнанку. Без зонта идти и злиться на весь мир стало гораздо удобнее — вода попадала за шиворот и застилала глаза. Сейчас было бы очень кстати поплакать или даже порыдать в голос — в такую погоду вряд ли кто обратит внимание на рыдающую девицу.

Плакать Марьяне не хотелось, всего две скупые слезы выползли из ее глаз, да и те немедленно были смыты неласковым дождем. Она, как давешние девчонки, тоже принялась намеренно наступать в лужи, получая мрачное удовольствие от поднятых брызг. Навстречу ей по шоссе плот-

ной стеной двигались машины, сыто урча и напитывая студёный воздух запахом бензина.

Возле большого книжного магазина девушка невольно замедлила шаг. «Может быть, зайти и купить какое-нибудь руководство из серии «Как стать счастливым за десять дней»? — неожиданно подумала она не без иронии. — Если не поможет, то хотя бы развлечет. Счастье мне сейчас не помешало бы».

Через пару минут, отряхиваясь и отфыркиваясь, она уже входила в большой сухой зал, наполненный теплым запахом бумаги. Неподалеку, сцепив руки в замок, с лицом палача, приготовившегося выполнить свою работу, стоял охранник. Он посмотрел на Марьяну пристально, словно прикидывал, не отсечь ли ей голову сразу, не откладывая дела в долгий ящик. Прогноировав его, девушка направилась к разделу популярной психологии. Остановилась перед стеллажом и мысленно присвистнула. Авторков, которые претендовали на то, чтобы сделать ее счастливой, оказалось так много, что она мгновенно усомнилась в их авторитетности. Потратив немало времени, она все-таки выбрала пару книг, прихватив заодно с полки томик под названием «Тропинка к счастливому браку». Интересно, почему именно тропинка, а не шоссе или даже автострада? Можно подумать, к браку нужно пробираться, как горной козе, по краю обрыва. Или горному козлу... Ладно, «Тропинку» тоже

нужно взять. С замужеством у Марьяны, как и со всем остальным, вышел облом.

В этот момент в ее кармане тренькнул мобильный. Она достала его и прочитала сообщение: «Где ты сейчас?» И мгновенно представила себе Диму Полетику, который энергично нажимал на клавиши. Ни погода, ни настроение, ни время суток не влияли на его удивительную врожденную бодрость — он обладал способностью функционировать с утра до глубокой ночи. Если бы он был радиоприемником, то работал бы всегда на полную громкость. Марьяна написала, где она, и в конце добавила смайлик — простое и понятное выражение приятия.

Потом спрятала телефон в карман, прижала выбранные книги к груди, сделала два широких шага по направлению к кассе... И буквально нос к носу столкнулась с лучшей подругой Леной Капитоновой. То есть с бывшей лучшей подругой. Некоторое время обе стояли, словно пораженные громом, и таращились друг на друга. Рано или поздно эта роковая встреча, конечно, должна была произойти. Однако Марьяна надеялась, что все же не так скоро. Лучше всего в глубокой старости, когда становишься сентиментальным и готов всех и за все прощать.

Сердце заколотилось в груди как бешеное. Марьяна подумала, что будь она собакой, шерсть у нее на загривке сейчас встала бы дыбом. Молчать было глупо. Поэтому, оглядев бывшую луч-

шую подругу с ног до головы, Марьяна враждебно заявила:

— Я думала, ты горишь в аду.

Бывшая подруга, кстати, выглядела на диво цветущей. Невысокая и стройная, в каштановых кудрях, с дурацким румянцем во всю щеку. «Просто картинка, — пронеслось в голове Марьяны. — А я выгляжу как мокрая крыса. Да еще в грязных штанах и старых ботинках! И маникюр не сделала... Ну что за закон подлости?! Почему именно сегодня, сейчас?»

— С чего бы мне гореть в аду? — притворно удивилась цветущая Капитонова, сдвинув брови. — Смертных грехов за мной не водится.

Когда они учились в школе и сидели за одной партой, Капитонова всегда вот так вот хмурила брови во время диктантов, контрольных и проверочных работ. «Выходит, я у нее все равно что проверочная работа, — пронеслось в Марьяниной голове. — Ну и прекрасно, пусть понервничает».

На самом-то деле Марьяна рассчитывала, что Капитонова вообще трусливо сбежит, едва завидев ее на горизонте. Однако та не собиралась никуда бежать, наоборот, приосанилась и выпятила грудь. То есть решила принять бой. У нее даже нос заострился от напряжения. Длинный нахальный нос. А она еще, помнится, подбадривала эту гадину, говорила, что нос — это ерунда и никак не влияет на личную жизнь. И что когда встреча-

ется настоящая любовь, длина носа не имеет никакого значения.

— Ну, и как тебе живется с моим женихом? — поинтересовалась Марьяна, понимая, что никаких слов не хватит, чтобы описать ту бурю чувств, которая поднялась в ее душе при виде бывшей подруги.

Ноздри у нее мелко дрожали, а правый глаз подергивался, как тогда, когда она дала смачную пощечину предателю Северцеву.

— Спасибо, неплохо, — ответила Капитонова небрежным тоном. — Тем более что твой жених уже стал моим мужем. — Она победно потрясла перед носом Марьяны правой рукой, демонстрируя тонкое, но все равно бросающееся в глаза обручальное кольцо.

С какой стороны ни посмотри, это было жестоко. Марьяна так громко скрипнула зубами, что очкарик, стоявший неподалеку, удивленно посмотрел на нее.

— Ловко ты присвоила чужую собственность. — Ей хотелось вцепиться в наглое золотое кольцо, сорвать его с пальца и зашвырнуть подальше. А может быть, вцепиться в саму Капитонову и тоже швырнуть ее — так, чтобы пролетела через весь магазин.

— Алик никакая не собственность. Он ведь не дом и не автомобиль. У него было право выбора, и он выбрал меня. — Капитонова перевесила сумочку с левого плеча на правое, потом по-

вторила маневр, перевесив ее с правого плеча на левое. Судя по всему, она и в самом деле сильно нервничала, несмотря на то что у Алика Северцева имелось какое-то там право выбора.

— Если бы я тогда не опоздала на это чертово мероприятие, — презрительно начала Марьяна.

— На полтора часа, — поддакнула Капитонова.

— Вы бы не спелись, как Чип и Дэйл.

— Мы не спелись. Мы влюбились! Мы поняли, что созданы друг для друга. И что это судьба, если ты понимаешь, о чем я. Пока мы тебя ждали, успели переговорить обо всем на свете...

Капитонова взволнованно облизала губы. Вероятно, отчетливо вспомнила все, что происходило в тот знаменательный день.

— Влюбились они! — разозлилась Марьяна. — Северцев был моей второй половинкой. А ты явилась, покрутила задницей, похлопала ресничками, прикинулась эдакой пушистой овечкой и отодрала его от меня. С мясом! Я ведь тебе про Алика все рассказала. Что он любит, чем увлекается, что одобряет. И ты этим нагло воспользовалась, чтобы его завлечь и охмурить.

Они впервые выясняли отношения и если бы встретились не в тихом книжном магазине, а в другом месте, наверняка уже орала бы друг на друга. Сейчас же просто шипели, как две змеи, решившие померяться силами.

— Да было бы тебе известно, в любви главное — химия, а не совпадение вкусов, — пари-

рвала Капитонова. — Так что даже если я его и увлекла, то только потому, что он сам этого захотел.

— Ну, конечно! — презрительно бросила Марьяна, по венам которой теперь тек чистый яд. — Алик Северцев простодушен, как щенок сенбернара. Ты заморочила ему голову. Вся такая сю-сю-сю! Я-то знаю, как ты умеешь втираться в доверие. Все учителя в школе считали тебя девочкой-одуванчиком, но, как выяснилось, ты искусно маскировалась. Кстати, мне просто интересно, где вы с Аликом живете? В одной квартире с твоими родителями и братьями? По ночам тихо сопите за ширмой?

— Мы снимаем квартиру, — с независимым видом заявила Капитонова. — Если люди по-настоящему любят друг друга, они могут справиться с любой проблемой.

— Ну надо же! Выходит, сила страсти побеждает ум, честь, совесть и даже жилищную неустроенность. — Марьяна так широко улыбнулась, что у нее едва не затрещали щеки.

— У нас с Аликом не просто страсть, а настоящая любовь, — с вызовом сказала Капитонова и выставила вперед одну ногу, словно собиралась забронзоветь, высказав столь оригинальную мысль.

— Только помни, милочка, — язвительно заметила Марьяна, — любовь, конечно, окрыляет, но при этом не страхует от авиакатастроф.

Она не знала, как закончить эту пытку: дать Капитоновой книжками по башке или просто гордо удалиться. С ненавистью посмотрела в знакомое до последней конопушки лицо, неожиданно почувствовав, что в ней просыпается темная древняя кровожадность. И под этим ее людоедским взглядом лицо Капитоновой вдруг начало сминаться, губы поехали вниз, а из подлых глаз с густо накрашенными ресницами выкатились одна за другой крупные слезы.

— Ох, Марьяша, — неожиданно тонким голосом сказала бывшая подруга, — Марьяша, прости меня!

Она громко втянула носом воздух и внезапно кинулась Марьяне на грудь, обвив обеими руками ее шею. Вероятно, все ее предыдущие самоуверенные заявления были не более чем бравадой, за которой скрывался ужас совершенного предательства. От ее волос пахло сладкими жасминово-пионовыми духами, и Марьяна почувствовала себя так, словно сунула нос в букет. Вот только этого ей не хватало! Предательница ревет белугой, а ее это ни чуточки не трогает. Так и подмывает сказать какую-нибудь гадость, от которой бывшая лучшая подруга заревет еще громче.

Стоя в объятиях раскаявшейся Капитоновой и глядя через ее плечо мрачным взглядом, Марьяна неожиданно заметила постер, украшавший стену магазина. На нем был изображен смуглый пожилой человек, и его умные, немного насмеш-

ливые глаза смотрели через круглые очки прямо на девушку. «Умение прощать — свойство сильных, — было написано внизу. — Слабые никогда не прощают». В конце красовалась подпись: Махатма Ганди.

— Я никогда, никогда не хотела перебежать тебе дорогу, — бормотала тем временем Капитонова прямо ей в ухо. — Это был просто несчастный случай! Та вечеринка... — Она отлепилась от Марьяны и даже отступила на один шаг, сцепив руки в замочек. — Тебя все не было и не было... Мы с Аликом разговорились, и оказалось, у нас так много общего. Мы не могли остановиться, не могли насмотреться друг на друга.

— Меня сейчас вырвет, — сказала Марьяна с отвращением. — Прекрати живописать зарождение вашего большого чувства.

Однако Капитонова ее не слушала. Желание выговориться было настолько сильным, что остановить ее мог бы только метеорит, злой космической судьбой посланный разбомбить книжный магазин.

— Нам было так хорошо вдвоем, — частила Капитонова. — Мы находились на одной волне. Когда ты наконец появилась, Алик шепнул мне на ухо, что мы обязательно должны встретиться завтра... Я сразу согласилась.

Марьяна мгновенно представила, как все происходило. Всю их восхитительную болтовню, весь восторг внезапной яркой симпатии, все эти

мурашки по спине. Вспомнила, как влетела в зал и увидела их обоих у стола с напитками — раскрасневшихся, оживленных. Капитонова нервно заправляла волосы за уши, и уши эти пылали, как рубиновые звезды Кремля. Алик при встрече впервые поцеловал свою невесту невнимательно и быстро, твердыми губами, и она подумала, что они такие холодные из-за ледяного шампанского, которое он пил.

— Я знаю, что поступила как свинья! — продолжала между тем свой речетатив Капитонова. — Но я была влюбленной свиньей. Я влюбилась в Алика сразу, как только увидела, с первого взгляда. Я была ослеплена и абсолютно деморализована. Ты же знаешь, как это бывает! Марьяна, я так перед тобой виновата...

Воздушный шар, который все это время наддувался на горелке Марьяниного гнева и уже поскрипывал от собственной полноты, с треском взорвался, на клочки разметав гнев, ярость и смертельную обиду. Ее вдруг ослепила мысль, что все безнадежно потеряно — любовь к Алику, дружба с Капитоновой... Все это в прошлом, и прошлого не вернуть.

— Ладно, Капитонова, хватит страдать, — усталым голосом сказала Марьяна. — Хотя с вашего предательства и начались все мои неприятности, я вас, так и быть, прощаю. Я сильный человек. — Она покосилась на Махатму Ганди. — Я справлюсь.

— Ты серьезно? — Капитонова сочно хлюпнула носом. — Может быть, мы тогда... Ну я не знаю... Выпьем по чашке кофе?

Это была очередная наглость. И Марьяна мгновенно прихлопнула робкий росток капитоновской надежды.

— Нет уж, Лена, дорогая. — Она не смогла убрать язвительность из своего тона. — Я тебя действительно прощаю, но дружбе нашей конец. Да и о чем, скажи на милость, ты собираешься со мной болтать за чашечкой кофе? О том, какой из Северцева получился замечательный муж? Может, ты мне еще свадебные фотографии покажешь в своем мобильнике?

— Нет, я не собиралась... — ахнула Капитонова. — Но, Марьяна! Мы ведь с самого детства были вместе! У нас столько общих воспоминаний. Мы с тобой съели пуд соли...

— Видимо, этот пуд и засорил твои мозги, — отрезала Марьяна. — Прощай, Капитонова. Надеюсь, жизнь повернется к тебе своей лучшей стороной. «А не той, которой она повернулась ко мне», — мысленно добавила она и, криво улыбнувшись, направилась к выходу. Охранник глядел на нее издали, как кот на плотву, и она тут же спохватилась, что так и не заплатила за книги. Пришлось вернуться к кассе.

Краем глаза она заметила, как ссутулившаяся Капитонова побрела в другой зал, сморкаясь на ходу. «Интересно, а я смогу когда-нибудь про-